

Свойство окончательности решения третейского суда

М. Э. МОРОЗОВ, председатель Сибирского третейского суда, старший преподаватель Новосибирского государственного университета; predsedatel@arbitrage.ru

В статье рассматривается вопрос о проявлениях свойства окончательности решения третейского суда в судебной практике. Исследуется возможность отмены решения составом третейского суда, а также создания в третейском суде вышестоящих инстанций.

Ключевые слова: судебная практика, третейское соглашение, регламент, окончательность решения, оспаривание решения, отмена решения третейского суда.

Окончателность решения третейского суда считается одним из его достоинств. Однако стоит отметить, что содержание свойства окончательности решения третейского суда не было предметом исследования ученых. Между тем, понимание сущности этого свойства может оказать существенное влияние на складывающуюся правоприменительную практику. Внимание к свойству окончательности вызвано появлением не свойственного третейским судам явления — процедуры пересмотра уже вынесенного решения в порядке апелляции самим третейским судом или же отмена решения тем же составом третейского суда.

Окончателность судебного решения исследуется чаще всего через призму возможности оспаривания решения в государственном суде или запрета на рассмотрение тождественных требований. В то же время это лишь последствие окончательности как свойства решения. Но каково основание для возникновения свойства окончательности решения?

Решение третейского суда как судебный акт должно обладать определенными свойствами, присущими решению государственного суда. Эти свойства могут и не совпадать или же быть наполненными существенно отличающимся содержанием. В процессуальном праве свойство окончательности судебного решения рассматривается через призму законной силы решения суда. Собственно окончательность решения редко выделяется в качестве отдельного свойства, но рассматривается как проявление свойства неизменности решения суда, которая представляет собой запрет для самого суда отменять или изменять принятый им судебный акт.¹

Свойство неопровержимости рассматривается Г. Л. Осокиной как запрет пересмотра по существу вступившего в законную силу решения, но адресованный уже другим участникам процесса.² Применительно к рассматриваемому вопросу свойство окончательности решения третейского суда имеет сущностную связь как со свойством неизменности, так и неопровержимости.

¹ Осокина Г. Л. Законная сила судебного решения по гражданским и административным делам // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4. С. 123.

² Там же.

При этом свойство окончательности в третейском разбирательстве проявляется в большей степени, чем в правосудии, и имеет иное содержание. Это связано с тем, что для третейского суда не свойственна перепроверка его решений вышестоящими органами, отсутствует инстанционность, а потому нет и механизма обжалования решения в вышестоящую инстанцию. Возможность последующего контроля со стороны третейского суда входит в противоречие с запретом его пересмотра по существу. На этом положении базируется п. 2 ст. 13 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» (ст. 36 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»), который прямо предусматривает, что полномочия состава третейского суда прекращаются вынесением решения по конкретному делу и могут быть возобновлены лишь для устранения дефектов решения. Императивный характер указанной нормы не допускает его преодоления путем включения соответствующих положений в регламенты или соглашение сторон. Именно из этого достаточно последовательно исходил Федеральный арбитражный суд Московской области в нескольких своих судебных актах³.

Указанная норма свидетельствует, что пересмотр вынесенного решения тем же составом суда прямо запрещен законом, оснований для повторного пересмотра решения иным судом или составом судей также нет в связи с существованием запрета на рассмотрение тождественных споров. Контроль решения со стороны государственного суда носит иной характер и не связан с проверкой решения третейского суда по существу. Именно со свойством неопровержимости С. А. Курочкин связывает невозможность пересмотра решения.⁴

Свойство окончательности решения третейского суда в третейском разбирательстве имеет свое специальное содержание в виде запрета оспаривания решения третейского суда, который устанавливается сторонами. Он предусмотрен ст. 40 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» и ст. 40 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», предусматривающей запрет на отмену решения, но не возможность оспаривания. При этом новый закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» не уточняет, кем может быть отменено арбитражное решение, в то время как старый закон четко указывал, что имеется в виду недопустимость оспаривания решения в компетентном суде. Таким образом, теперь свойство окончательности носит более общий характер и окончательное арбитражное решение не подлежит отмене. Если соглашение об окончательности арбитражного решения отсутствует, это означает возможность *оспаривания* решения, но никак не подрывает свойство окончательности решения в его общепроцессуальном понимании.

Свойство окончательности решения третейского суда проявляется и в содержащемся в п. 1 ст. 46 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» запрете государственному суду исследовать обстоятельства,

³ См.: Постановление ФАС Московского округа от 25.12.2006 по делу № А40-58518/05-40-494, от 08.07.2013 по делу № А40-20210/12-68-187.

⁴ Курочкин С. А. Третейское разбирательство гражданских дел в РФ: теория и практика. М., 2007. С. 214.

установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу. Таким образом, компетенция государственного суда в вопросе оспаривания решения сводится к возможности его полной отмены при наличии установленных законом оснований.

Такое свойство, как запрет оспаривания решения в компетентном суде, появляется лишь в результате соглашения сторон. Свойство окончательности решения проявляется в его неизменности после его принятия, поэтому есть абсолютный запрет для государственного суда пересматривать решение по существу и изменять его, но нет запрета на полную отмену решения при наличии установленных законом к тому оснований. Последний сводится не к изменению решения, а лишению его правовой силы и свойств решения в полном объеме.

В правосудии инстанционность и контроль законности решения всегда присутствует. Для третейского разбирательства нормой является приобретение решением всех своих свойств в момент принятия решения без проверки другими органами. Уже в этом проявляются существенное отличие этих двух способов разрешения споров. Применительно к государственным судебным актам их правовая сила и свойства напрямую вытекают из того, что они есть разновидность актов государственной власти. Соответственно, окончательность решения — результат прямого законодательного установления, не связанный волей сторон в этом вопросе. Третейское разбирательство базируется на воле сторон: компетенция и объем полномочий третейского суда есть проявление в первую очередь воли сторон, а не государства. Точнее сказать, роль государства в этом вопросе сводится к дозволению сторонам действовать определенным образом (т. е. определять компетенцию третейского суда).

Цель наделения третейского суда компетенцией вполне очевидна — разрешение спора сторон путем вынесения решения. Выносимое третейским судом решение с этих позиций выступает как властный акт третейского суда, основанный на законе и воле сторон. Если стороны передали рассмотрение спора в третейский суд, то они поручили ему вынести решение. Если цель третейского суда в вынесении решения, то лишение решения свойства окончательности лишает третейское разбирательство изначально заложенного в него смысла. Более того, все третейские процедуры — от формирования состава суда до обретения решением своих свойств — подчинены этой цели. Поэтому введение возможности отмены решения — это кардинальное изменение процедуры рассмотрения спора.

Запрет на оспаривание решения третейского суда целиком проистекает из воли сторон, которые могут ввести это свойство решения, а могут и не наделять таким свойством. В государственном суде введение запрета на обжалование решение волей сторон принципиально невозможно ввиду того, что стороны изначально не наделяли суд какой-либо компетенцией. Стороны могут запретить оспаривание решения третейского суда, т. е. возбуждение процедуры отмены решения, но запрет вмешательства в существо решения при этом остается и закон не отдает его на усмотрение сторон. Таким образом, проявление окончательности решения не дает возможности вносить изменения в решение, но возможна его полная отмена. При этом в одном из дел ВАС РФ сформировал правовую позицию, что только компетентный

суд обладает полномочиями на отмену решения третейского суда, поскольку самому третейскому суду закон не дает таких полномочий.⁵

Хотя сама постановка вопроса о возможности одними лицами ревизовать решение других лиц, которые специально для этого и были назначены, предмет для отдельного размышления. Однако такой путь, в свою очередь, порождает несколько вопросов. Прежде всего, это касается полномочий нового состава суда на вынесение нового решения. Полномочия третейских судей порождаются волей сторон в результате реализации установленных в регламенте процедур. И такие полномочия следует считать реализованными, когда был сформирован состав суда. Вновь созданный состав суда, по сути, рассматривает тот же спор и не обладает никакими полномочиями, поскольку процедура разрешения спора уже была реализована. Возможность создания нового суда для повторного рассмотрения спора противоречит базовому отраслевому принципу — запрету рассмотрения тождественных исков.

Возможность пересмотра решения третейского суда делает актуальным вопрос о том, стало ли такое решение окончательным. Дело в том, что в соответствии со ст. 239 АПК РФ исполнительный лист на решение третейского суда не может быть выдан, если решение не стало обязательным. При этом закон не дает легального определения, когда решение становится обязательным. Исходя из общего правила, свойство обязательности решения возникает с момента, когда решение принято составом суда и обрело свою окончательную форму. На то, что обязательность решения возникает в момент его принятия как раз в силу отсутствия возможности его обжалования в вышестоящую инстанцию, справедливо указывает А. И. Зайцев.⁶ Поэтому, если решение не стало еще окончательным, то и его обязательность так же еще не возникла. Можно сделать вывод, что в качестве решения третейского суда закон рассматривает только решения, обретшие свойство окончательности, которые могут быть приведены в исполнение.

Между тем, кроме компетентного суда могут быть и другие субъекты, отменяющие решение: сам состав суда, вынесший решение, другой состав суда в рамках того же третейского суда. Речь может идти об отмене решения третейского суда тем же составом или же о введении процедуры пересмотра решения по типу апелляции. Естественно, что основанием к этому могут служить только нормы правил арбитража или соглашения сторон. За долгие годы практики нам не встречались третейские соглашения, которые устанавливали бы возможность отмены решения. Однако такие положения все же попадаются в регламентах третейских судов. В силу закона они должны рассматриваться в качестве части третейского соглашения.

Закрепление процессуальной формы может быть произведено исключительно регламентом третейского суда, поскольку третейское соглашение для этого плохо приспособлено. В нем могут содержаться новые правила арбитража, но вводить принципиально новые правила, которые противоречат регламенту в его основных положениях, стороны не могут. Таким образом, установление в регламенте возможности пересмотра решения — единственный способ легитимации такой возможности. Включение в регламент правила

⁵ См.: Определение ВАС РФ от 04.07.2011 № ВАС-6368/11.

⁶ См.: Зайцев А. И. Комментарий к главе 47 ГПК РФ // Третейский суд. 2003. № 5. С. 42.

о возможности пересмотра решения еще не делает такую норму соответствующей закону. Очевидно, что нормы регламента не могут противоречить императивным нормам закона. Но, как мы уже рассмотрели ранее, законом устанавливается обязательность решения третейского суда для сторон. Обязательность решения третейского суда — это наиболее близкое свойство к понятию законной силы решения государственного суда. Последнее как раз и предполагает его неизменность и общеобязательность. Если решение стало обязательным, то принцип стабильности судебных актов предполагает, что лишение судебного решения его правовой силы это исключительный случай и он может произойти только в определенной процессуальной форме.

Судебной практике известны случаи отмены решений самим третейским судом со ссылкой на такую возможность на основании норм регламента. Так, ВАС РФ был сделан вывод, что решение может быть отменено, если это полномочие закреплено в регламенте суда.⁷ В другом деле кассационный суд пришел к выводу, что закрепление в регламенте возможности отмены решения в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, правомерно.⁸

Вопрос о полномочиях сторон на включение в регламент соглашения, исключающего окончательность решения, сводится к вопросу о наличии у сторон полномочий о заключении такого соглашения. Для решения этого вопроса придется снова обратиться к вопросу об источнике полномочий в третейском разбирательстве. Воля сторон не является безграничной, но ограничена лишь той сферой, в которой государство допускает проявление диспозитивности воли сторон. Применительно к данному случаю законодатель предоставил сторонам право формировать третейское соглашение (какой спор и кем будет разрешен) и правила арбитража, т. е. правила рассмотрения спора. Арбитражное разбирательство завершается вынесением решения и с разрешением спора по существу оканчиваются и полномочия сторон по регулированию этого процесса. Под разрешением спора следует понимать момент, когда решение становится окончательным. Поскольку введение в правила арбитража возможности пересмотра решения объективно ограничено этим моментом, то и решение может подлежать пересмотру, только если оно еще не стало окончательным. Известная арбитражу конструкция промежуточного решения в данном случае не может быть применена, поскольку не охватывает разрешение спора по существу. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что вынесенное третейским судом решение не может быть отменено ни самим составом третейского суда (ввиду прекращения у судей полномочий), ни иными лицами, поскольку у них такие полномочия и не могут возникнуть. Поэтому введение в арбитражных институтах проверочных инстанций может быть осуществлено лишь на этапе самоконтроля арбитража и до вынесения решения.

⁷ См.: Определение ВАС РФ от 19.08.2013 № ВАС-11312/13.

⁸ См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 01.07.2009 по делу № А06-203/2009.